ТУРКМЕНСКАЯ ССР
г. Ашхабад

Орденах Трудового Красного Знамени театр оперы и балета имени Мактумкули

К новому расцвету театрального искусства

ЗА СОВРЕМЕННУЮ ОПЕРУ

Ашхабадские зрители с большим интересом следят за творческим ростом одаренного коллектива театра оперы и балета. Каждая хорошая постановка театра нас искренне радует.

На сцене театра нередко идут классические произведения русских и зарубежных композиторов с успехом идут произведения композиторов Туркменистана — такие, как «Шасенем и Гариб», «Яхтче и Тахир», «Кемине и язы», «Алдар Косе». Но в репертуаре до сего времени нет ни одного национального оперного спектакля на современную тему, на тему о жизни наших людей. Изучили композиторы не вдохновляет труд наших нефтяников, знатных доярок, строителей, чудесных мастеров-новаторов? А разве мало других волнующих тем?

Некоторые композиторы жалуются на то, что писатели не пишут оперных и балетных либретто. Может быть, эти жалобы и обоснованы. Но композитор не только сочиняет музыку, — он должен быть активным участником создания либретто, одним из авторов его. Поэтому не стоит ограничиваться одними жалобами в сторону писателей. Надо, чтобы тесные любо сотрудничали композиторы и писатели. И мы ждем оперу, балет, посвященные героям нашего времени, людям новой эпохи.

С. КИДЫРБАЕВА,
научный работник.

НАШИ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Каждый раз мы очень охотно отправляемся в театр оперы и балета, зная, что мы здесь хорошо отдохнем, получим большое удовлетворение от спектакля, от игры талантливых актеров. Большое впечатление произвели на нас «Лебединое озеро», и «Красный мак», и «Эсмеральда», надолго запомнились оперы «Фауст», «Руслана», «Травиата».

Хотелось бы отметить и некоторые недостатки в работе театра. При постановке балетных спектаклей нередко чувствуется неумелость в отработке отдельных танцев, в массовых танцах видишь разнобой.

Виден еще репертуар театра. Из года в год идут одни и те же вещи, которые мы уже по разу или каждый смотрели и слушали. Хочется бы в ближайшее время на сцене театра увидеть постановку опер «Борис Годунов», «Пиковая дама», и других.

Надо сказать, что артисты театра редко бывают в кружках художественной самодеятельности заводов и фабрик, не оказывают помощи самодеятельным коллективам в постановке танцев, в подготовке новых песен и различных арий.

М. СЛОЖЕНИКИНА,
Л. ГУЩИНА,
сменные мастера ткацкого производства фабрики им. Дзержинского.

ВСЕ МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ

Бяшим пел, подставляя плечи под холодную струю воды. Утро было хорошее, настроение радостное, — рая, полученная в бодх под Москвой, зажигала. Он пел песню о глазах любимой, о черной родинке на ее щеке, о несне, ароматом цветения вырывающейся в распахнутое окно. Девушка, которая в это время в окне умывальную, но Бяшим не обратил внимания. И, только собираясь уходить, заметил: у дверей стоит незнакомый пожилой человек. Тщательно отглаженный костюм, седина в волосах, строгое лицо, глаза внимательные, с прищурью. Человек с любопытством разглядывает его. Бяшим. — М-да! — непроизвольно протянул незнакомец. — Ну, вот что. Идемка, приятель, в красный уголок.

Бяшим растерялся: зачем?

—Идем, идем, — незнакомец вел юношу под руку и уже по дороге об ясним: — Я преподаю в Казанской консерватории. Вечером в гостинице наши студенты дают концерт... А ты давно балуешься пением?

Отвечать Бяшим не успел: они уже были в красном уголке, и его новый знакомый легонько подтолкнул юношу к роялю. Впервые в жизни Бяшим Аргунов прикоснулся к ним. Он растерялся, сбился на первой же фразе; не та тональность... Припомнилось начать сначала. А музыкант слушал внимательно, заставлял петь снова и снова.

—У тебя хорошие данные. Надо учиться. Ты можешь быть певцом!

...Ночью Бяшим не спал. Что-то большое и теплое поднималось в груди, радостно звало куда-то, и было это предчувствием чего-то хорошего и значительного.

Петь... Когда это началось? Вспомнилось детство — далекое, дорогое. Отец. На коленях у него дутар. Он отхлебывает чай из пиалы, перебрасывается шутками с гостями, улыбается детям—своим постоянным и самым внимательным слушателям. Их семеро, и все они жмутся ближе к отцу. Вот он берется за дутар, задумчиво покачивается в такт уже возникшей в нем музыке, начинает играть...

Да, пожалуй, именно тогда и началось это—неукротимая тяга к музыке, к песне. Как и у братьев: Мурад и Чары пошли в Московскую консерваторию, Аллы — в балетную школу, а сестренка Акнур—артистка ансамбля танца госфилармонии.

Но учиться Бяшим пошел в педагогическое. Юноша из кизыл-арватского круга не знал, не догадывался о заложенном в нем таланте.

Желание петь — и петь так, чтобы его слушали, появилось в военном училище, в Ташкенте. Командир первый заметил его, выделил из хора:

—Будете запевалой, товарищ Аргунов!

Друзья на фронте любили слушать его. После бои просили:

—Спой-ка что-нибудь, артист! — И слушали русскую «Ах ты, душечка», народные неполитанские, а часто—и туркменские песни.

И вот госпиталь, эта неожиданная встреча. Оказывается, он может быть артистом.

Вернувшись из госпиталя в Ашхабад, Бяшим поступил в хор госфилармонии, а затем—в театр оперы и балета. Но трудно было без подготовки, надо учиться. Тогда он стал студентом музыкального училища, а в 1948 году поехал в Москву, в консерваторию. После окончания ее—сцена театра оперы и балета, а через год—снова Москва. Но на этот раз он приехал в столицу не как студент, а как один из ведущих культуры солнечного Туркменистана — участников декады.

Бяшим приехал в Москву, как горяча, не с пустыми руками. От правды московским горячего, верного любви к долгу Гариба на оперы «Шасенем и Гариб» Иргу актера высоко оценили. Хорош был и Лекский в исполнении молодого артиста. Но были и критические замечания: отмечали сновавность Б. Артыкова в роли Гариба, некоторую вассимость. Внимательно вслушивался молодой артист в замечания московских артистов—именно эта критика являлась для него главной.

И дома, в Ашхабаде, — он снова и снова анализировал образ любимого им героя. Он понимал—Гариб должен быть смелее, в анализе новое в трактовку образа, в мимическ. Аплаудисы после декады увидели несколько иного Гариба, чем раньше, —более решительного и смелого.

...Вот Гариб прощается с Шасенем. Грусть и тоска разрывают его сердце, предстоит тяжелая разлука с любимой. Раньше в этой сцене горе преобладало над всем. В музыке актеру слышались рыдания, и он считал, что это аккомпанемент истерзанному мукой сердцу влюбленного. Сейчас он в той же мелодии услышал призыв к борьбе и протесту.

Артист много работает, Гариб, Лекский— это, пожалуй, только начало. В «Царской невесте» он исполняет партию Ивана Лыкова. В опере «Кюрен», поставленную которой коллектив театра думает возобновить в ближайшее время, Бяшим Артыков будет петь в роли Хозе, человека большого сердца, глубоких чувств. Предполагается поручить ему главную роль в опере «Кер-оглы» У. Гаджибекова.

Летом этого года молодому артисту предстоит большая гастрольная поездка по крупным городам европейской части Советского Союза. Вместе с другими артистами театра он выступит в театрах Ленинграда, Москвы, в городах Прибалтийских республик, Украины и Белоруссии. А мечты—их полет не остановишь! Партия Германа в «Пиковой даме» Чайковского — горячая и смелая мечта Б. Артыкова. Хочется попробовать свои силы и в советских операх — выступать в театрах Ленинграда.

Впереди большая творческая жизнь Бяшим Артыков знает—все мечты сбываются.

В. ПРОТАСОВА.

„ДОН-КИХОТ" НА ТУРКМЕНСКОЙ СЦЕНЕ

Зрительный зал оперного театра пуст и тонет в полумраке, а на сцене идет деятельная жизнь — готовится к постановке новый спектакль. Репетиции проходят пока без декораций, в обычных костюмах. На Дон-Кихоте нет еще его рыцарских доспехов, на девушках — вместо красочных испанских платьев простые хитоны. Но в образах, воплощенных артистами балета, постепенно возникает все более ясный рисунок будущего спектакля.

Вот появляется дочь трактирщика Китри — веселая, жизнерадостная и в то же время скромная девушка из народа, верная в любви и умеющая добиваться своего счастья. Ее партию исполняют заслуженная артистка ТССР Вайрма Мамедова и солистка балета Лидия Кондакова. Обе они по очереди репетируют сцену выхода героини в первом акте. Китри ждет своего возлюбленного — цирюльника Базилия, расспрашивая о нем подруг. Вот и он — в танец вступает исполнитель роли Базилия Хомутдин Исмаилов. Артисты выразительно и умело передают радость встречи влюбленных. Но отец Китри, трактирщик Лоренцо не согласен на брак дочери с Базилем, он хочет выдать ее замуж за богатого дворянина Гамаша.

Сцены сменяются одна другой. Вместе со своим оруженосцем появляется Дон-Кихот, принимающий Китри за героиню своих грез — Дульцинею. Нигдеева более занятывается. Выступления солистов чередуются с массовыми танцами. Стремительная, полная жизни в стиле

Репертуар театра оперы и балета обогатился еще одним замечательным произведением русской оперной классики. Недавно состоялась премьера оперы Римского-Корсакова «Царская невеста». В новом спектакле, поставленном А. Макаровским, заняты ведущие артисты—М. Кулиева, В. Артыков, Р. Лопаткин, Л. Аветисова, М. Масумов и другие. Спектакль тепло принят зрителями.

На снимках: заслуженный артист Туркменской ССР М. Масумов в роли Грязного и Х. Мамедыров в роли декаря Бомелия; народная артистка СССР М. Кулиева в роли Марфы.

сегедильи, танцы тореадоров, цыганский танец... Все они требуют мастерства и умения, большого и напряженного труда. Балетмейстер Александра Григорьевна Бинас по-иному раз заставляет артистов повторять некоторые сцены, отделывать танцы, па. Нужно добиться максимальной слаженности, выразительности, четкости исполнения.

Коллектив театра работает над постановкой балета Л. Минкуса «Дон-Кихот», в основу которого положен один из эпизодов бессмертного романа М. Сервантеса.

В нем рассказывается о том, как чудаковатый, но благородный «рыцарь печального образа» Дон-Кихот, начитавшись старинных рыцарских романов, отправляется странствовать, клянется в оружейном искренне прежнего своему хозяину Санчо-Пансе. Во время своего путешествия Дон-Кихот нечаянно становится активным участником злоключений Китри и Базиля, счастье которых в конце концов устраивается благодаря их настойчивости и вмешательству народа.

Много комических положений и нелепых приключений возникает из-за того, что Дон-Кихот начинает преследовать мнимую Дульцинею. Но с помощью изобретательных влюбленных рыцаря ее не удается «излечить» от его безумных фантазий.

В этом году исполняется 85 лет сценической жизни этого славнейшего балета, но он до сих пор не потерял своего интереса для зрителя. Множество танцевальных номеров, их большая сложность, сочетание классических танцев с характерными, выдержанными в испанском национальном колорите, дают возможность артистам балета показать высокое мастерство. Хорошо переданы особенности характера испанского народа — его темпераментность, жизнерадостность, неукротимая энергия.

В Туркменском театре оперы и балета постановку спектакля осуществляет студентка Московского государственного института театрального искусства А. Г. Бинас. В этой работе, являющейся для нее дипломной, молодой балетмейстер проявила выдумку и изобретательность, несколько изменив либретто. В новом спектакле сюжетная линия, относящаяся к Китри и Базилю, на протяжении всех четырех актов органически связана с повествованием о похождениях Дон-Кихота. В старом же либретто она по существу обрывалась на первых двух. Теперь усиливается связь между всеми героями балета, сюжет приобретает большую логичность, стройность, обоснованность.

В спектакле заняты почти все балетная труппа театра. Партии Дон-Кихота поручена солистам И. Кельдыеву и С. Язкулиеву; Санчо Пансе и Гамаше исполняют артисты Ораз Ниязов и Зинн Аннабердыев. В массовых танцах участвуют артисты Мурадов, Бенкмедов, Курбандурдыев, Лебедева, Бабанина, Соколовская и другие. Дирижирует Ф. Стриженкиным Нури Мухатов, художник П. Кершов, конструктор-мастер И. Н. Гаярина.

Работа над таким сложным по своей технике балетом, каким является Дон-Кихот, безусловно, явилась хорошей школой для артистов театра. Значительные успехи показали солистки Галина Кораблева и Нина Радкина в роли уличной танцовщицы. Усовершенствовались исполнительское искусство артистов Набат Аннаевой, Марьям Эфендиевой, Хейда Мухамедова и других, занятых как в сольных, так и в массовых танцах.

Сейчас завершена постановка всех танцев, спектакль как бы собирается воедино. Идут репетиции на сцене театра, где артисты балета смеют поцов, занятых в опере «Царская невеста», премьера которой состоялась не так давно.

Коллектив театра предполагает показать новый спектакль зрителям столицы республики во второй половине мая.

З. ПОППЕ.

После декады

Пятнадцать лет назад впервые поднялся занавес Туркменского государственного театра оперы и балета. Самый молодой в Средней Азии оперный театральный коллектив показал тогда зрителям свою первую работу — оперу А. Шапошникова и А. Кулиева «Зохре и Тахир». Любимый в народе сюжет — история двух влюбленных, различаемых социальными предрассудками, музыка, основанная на народных мелодиях, хорошее оформление, передающее национальный колорит эпохи, — вот чем успех спектакля. И поныне он сохранился в репертуаре театра.

При постоянной заботе партии и правительства молодое оперное искусство Туркменистана, родившееся только при Советской власти, интенсивно развивалось. За полтора десятилетия театр прошел большой путь накопил значительный творческий опыт и заложил прочную основу национальной оперной и балетной культуры. Коллективом были поставлены такие спектакли, как «Аллаян», «Шасенем и Гариб», «Алдар Косе», «Кемине и язы», «Лейли и Меджнун» и другие. Создатели этих опер и балетов — композиторы А. Шапошников, Ю. Мейтус, К. Корчмарев, Д. Овезов, В. Мухатов, А. Кулиев и другие широко использовали фольклор, сумели воплотить в музыке национальные особенности характера туркменского народа. Вместе с успешным режиссерским решением постановки это сделало спектакли долгожданными, закрепило их в репертуаре до наших дней.

Творческий рост коллектива позволил приступить к постановке произведений русской и европейской оперной и балетной классики. Осуществлена постановка таких оперных и балетных спектаклей, как «Евгений Онегин», который идет на туркменском языке, «Руслана», «Травиата», «Риголетто», «Лебединое озеро», «Бахчисарайский фонтан», «Красный мак» и другие. В настоящее время театр имеет в своем репертуаре 20 спектаклей.

Состав театра заметно увеличился, пополнился опытными творческими работниками, приехавшими из крупных театров страны. Но основное внимание, как и с самого начала основания театра, уделялось постоянному воспитанию национальных кадров. В театре выросли такие мастера, как народная артистка ТССР Мая Кулиева, народный артист Туркменской ССР Ходжиф Аннадурдыев, народная артистка республики Аннагулы Аннакулиева и многие другие, чьи имена теперь известны не только в нашей республике, но и за ее пределами.

Декада туркменской литературы и искусства в Москве явилась для нас большим творческим экзаменом. Мы подумаем тем, что в основном коллектив выдержал это испытание с честью. За успехи в развитии оперного и балетного искусства, всей туркменской музыкальной культуры театр был удостоен высокой правительственной награды—ордена Трудового Красного Знамени, ряду актеров присвоены почетные звания, пред'явлены серьезные требования. Было указано на многие недостатки в спектаклях. Так, отмечались не совсем удачные режиссерские решения некоторых сцен, сбивчивость отдельных исполнителей, недочеты в оформлении спектаклей.

Сезон 1955—56 года коллектив театра начал с новой творческой заботой. Видное место в репертуаре заняли прежде всего спектакли, которые мы показывали во время декады в Москве. В их постановку мы постарались внести исправления, которые нам подсказали замечания зрителями искусства столицы нашей Родины и московскими зрителями. Коллектив театра с большой радостью увидел, что туркменские зрители еще большим интересом относятся и к постановкам на их родном языке замечательному произведению Чайковского, и к балету с великолепным и всегда обаятельным Алдаре Косе, и опере, повествующей о героях любимого народного эпоса Шасенем и Гарибе.

Наряду с этим театр восстановил спектакли «Фауст», «Лейли и Меджнун», «Травиата», «Чио-Чио-сан» и другие, многие из которых не шли на нашей сцене уже более года.

С большим воодушевлением театр приступил к созданию новых спектаклей. Серьезной проверкой зрелости нашего мастерства, умения жадно воспринимать критические замечания является постановка «Царской невесты». Эта опера Римского-Корсакова потребовала от коллектива театра глубокой и серьезной работы. Актерам нужно было не только освоить все тонкости музыкального материала, но изучить и прочувствовать эпоху, особенности русской действительности того времени. Спектакль поставлен, золотой фонд туркменского театра обогатился еще одним выдающимся произведением русской оперной классики. Как сумел коллектив справиться со своей задачей, как он выдержал проверку — об этом будет судить зритель.

Одновременно театр работает над постановкой балета Минкуса «Дон-Кихот» — очень сложным по своей технике хореографическим произведением. В нем заняты почти все балетная труппа театра. Закончена уже постановка танцев, начались сценические репетиции. Оформление изготовляется в мастерских Большого театра им. Кирова и Ленинграде. Премьеру «Дон-Кихота» жители столицы увидят во второй половине мая.

Молодые солисты— заслуженная артистка ТССР Б. Мамедова, Л. Кельдыева, заслуженный артист Х. Исмаилов, И. Гельдыев, О. Ниязов и многие другие показали хорошие данные. В процессе разучивания партий в «Дон-Кихоте» их танцевальное мастерство значительно возросло и усовершенствовалось.

Чтобы лучше познакомить зрителей столицы республики с молодыми растущими силами балетного искусства, коллектив театра решил подготовить концертную программу — вечер балета. В ней будут показаны сцены из балета Крейна «Лауренсия», Глазунова «Медный всадник», Глазунова «Раймонда» и других.

На днях творческий коллектив театра приступит к организационным мероприятиям по постановке оперы У. Гаджибекова «Кер-оглы». В качестве постановщика приглашен заслуженный деятель искусств Азербайджанской ССР Шакер Бадалбейли, дирижировать будет Нури Мухатов. Оформление возложено на художника Якуба Аннамурова. Намечены исполнители, они приступили к предварительному разучиванию партий. Показ оперы «Кер-оглы» на туркменской сцене явится началом творческого обмена произведениями с братскими республиками.

Работа по воспитанию национальных кадров мы всегда считали одной из своих важных задач. После декады эта работа была усилена. Так, например, в «Царской невесте» занято такое количество артистов-туркмен, какого еще не было ни в одной русской опере. В центральных партиях — Мавруба и Ивана Лыкова заняты народная артистка СССР Мая Кулиева и заслуженный артист республики Бяшим Артыков, совсем еще молодой, но уже успевший завоевать популярность певец. Успешно справляются со своими партиями заслуженный артист Х. Мамедыров, Р. Лопатин и заслуженный артист М. Масумов, М. Кульмамедова и многие другие.

Ведущие роли в «Дон-Кихоте» поручены молодым туркменским артистам Галине Х. Исмаиловой и Б. Мамедовой.

В целях дальнейшего роста многие творческие работники театра учатся в вечернем музыкальном училище. Среди них своими успехами отличаются молодые хористы Г. Агаянурадов, С. Кудиева, режиссер М. Кенбиков, дирижер Н. Мухатов и другие.

Во время декады в Москве и позднее, когда в Ашхабаде проходили творческие встречи, зрители сделали нам серьезный упрек — в нашем репертуаре совсем почти нет современных национальных спектаклей. Этот свой недостаток мы ощущаем со всей остротой.

XX съезд партии поставил перед советским народом величественные задачи по под'ему всего хозяйства и культуры страны. Во всех уголках земли рабочие, колхозники, интеллигенция трудятся над выполнением предначертаний партии. Отразить этот героический труд, воодушевить народ на свершение дальнейших славных дел — вот что должны сделать работники искусства. А мы еще очень плохо разрешаем поставленную перед нами задачу, остаемся в большом долгу перед народом.

Очень занимаемся в этом коллектиме театра его руководство. Не особенно серьезные претензии здесь можно пред'явить и нашим композиторам и писателям. После выпуска спектакля «Абадан» мы не имели возможности прослушать и обсудить ни одной оперы. В течение нескольких лет пишут Д. Овезов и А. Шапошников оперу «Золотые рыбки», и мы не знаем когда она будет закончена. А ведь это произведение о замечательных туркменских комсомольцах с нетерпением ждут трудящиеся Туркменистана. Больше года идет разговор о создании оперы по поэме Ч. Аширова «Конец кровавого водораздела».

Коллектив театра, в главном — десятки тысяч зрителей ждут от писателей и композиторов новых произведений о вдохновенном труде туркменских нефтяников, хлопкоробов, животноводов, выросшей в советские годы интеллигенции. А мы приложим все свои силы, чтобы успешно воплотить на сцене образ нашего замечательного современника — советского человека, строящего коммунизм, создающего новое прекрасное будущее.

Х. НУРГЕЛЬДЫЕВ,
директор Туркменского государственного театра оперы и балета имени Мактумкули.

На снимке: сцена из балета И. Нетрепенко «Аллаян». Фото С. Нурмана.